

УДК 1 (091)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ И ПСИХОАНАЛИЗ: ПРОБЛЕМА СИНТЕЗА В ФИЛОСОФИИ ЭРИХА ФРОММА

А.В. Гнедько

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Синтез психоаналитических и экзистенциальных идей в рамках философии Эриха Фромма заслуживает особого внимания. Ведь подобное единство фрейдовской психологии и экзистенциальной мысли (не только у Фромма) привело к образованию новой психоаналитической философии – экзистенциального психоанализа. Данная система оказала большое влияние на общественное сознание западного общества и современную философию.

Ключевые слова: экзистенциализм, психоанализ, экзистенциальные дихотомии, бессознательное, отчуждение.

Психоанализ и экзистенциализм

Взаимодействие экзистенциализма и психоанализа обусловлено рядом причин. Во-первых, многие экзистенциалисты, например Жан-Поль Сартр, критически переосмысливая учение Фрейда, тем не менее заявляли о своей приверженности его психоаналитическому методу. Во-вторых, многие западные теоретики указывают на связь между психоанализом и экзистенциализмом. Экзистенциализм во многом порожден кризисом мысли конца XIX–начала XX вв. и уходит корнями в ту же эпоху, что и психоанализ. Эти два течения выросли из одной исторической реальности. Они стали ответом на психологический и духовный кризис культуры той эпохи. Фромм характеризует экзистенциализм как течение, порожденное самим человеческим существованием, возникшее из чувства одиночества, разочарования и тревоги. Реакцией на эти чувства и стали психоанализ и экзистенциализм. Таким образом, общая историческая реальность и попытка преодолеть общие проблемы порожденные кризисом, возможно, способствовали взаимодействию этих двух направлений. Однако их взгляды на человека находятся в разных плоскостях. Это стало причиной критики психоанализа со стороны экзистенциальной и гуманистической философии, а также сомнений насчет наличия внутренней связи между ними. Главное расхождение заключается в том, что у Фрейда человек рассматривается как некая биологическая машина. Психоанализ же основан на утверждении жесткого детерминизма поведения человека, сводя всю суть человеческого бытия к универсальным законам. Экзистенциализм отвергает биологизм и детерминизм психоанализа. Постулируя, что человек обладает свободой воли, экзистенциалисты исходят из утверждения, что изначальная природа не определяет его личность.

Эта теоретическая проблема нашла свое отражение и в философии Эриха Фромма. Он сумел совместить психоанализ и экзистенциальное мышление. Или, точнее будет сказать, переосмыслил психоанализ с экзистенциальных и гуманистических позиций.

Фромм в духе экзистенциализма отрицает биологизм классического психоанализа, который рассматривает человеческое бытие как природную данность, как набор универсальных влечений, рефлексов. Человек рассматривается им как существо становящееся, находящееся в процессе становления, изменения. Философ считал человеческую природу обусловленной главным образом исторически, не преуменьшая при этом роли биологических факторов. Процесс изменения и становления человека связан, по его мнению, с историческим процессом и изменениями в обществе. «Человеческая натура, – констатирует Фромм, – это не сумма врожденных, биологически закрепленных побуждений, но и не безжизненный слепок с матрицы социальных условий; это продукт исторической эволюции в синтезе с определенными врожденными механизмами и законами» [4, с. 12].

Фромм трактует человеческое существование как противоречивое, что во многом роднит его с экзистенциализмом [2, с. 228]. Это противоречие кроется в его двойственной природе. Человек, с одной стороны, часть природы, с другой стороны, оторван от неё. Фромм пишет, что разум и самосознание человека нарушают его животную гармонию с миром, природой [8, с. 20]. Во-первых, разум порождает проблему смысла жизни. Он заставляет человека заниматься постоянным поиском смысла, цели своего существования. Однако ограниченность познания приводит его к постоянному поражению и делает эти поиски бесконечными. Во-вторых, человек, будучи наделен разумом, в отличие от животного осознает свое одиночество, изолированность от мира, заброшенность. И тот факт, что он смертен. Данный факт накладывает отпечаток на всё его существование. Кроме того, смертность человека ограничивает возможности реализовать все заложенные в нём способности и силы. «Разум, счастливый дар человека – и его проклятие; он заставляет его вечно трудиться над разрешением неразрешимой дихотомии» [8, с. 20]. Итак, эти противоречивости и проблемы человеческого существования Фромм называет экзистенциальными дихотомиями. Они возникают в результате утрачивания человеком инстинктивных связей с природой. Сама жизнь человека порождает эти дихотомии. Трагический драматизм жизни, по мнению Фромма, заключается в том, что эти дихотомии неразрешимы – ни практически, ни интеллектуально. Эти противоречия, по мнению Фромма, человек не может аннулировать, но реагирует он на них различными способами соответственно его характеру и культуре [8, с. 21]. Ход человеческой истории порожден наличием разума, побуждающего человека развиваться и творить собственный мир, в котором он может чувствовать себя в согласии с собой и с окружающим миром.

Таким образом, подобная «дисгармония человеческого существования порождает потребности, выходящие за пределы животных потребностей. Эти потребности выявляются в ходе эволюции человеческой культуры, они вырастают из наших попыток раскрыть смысл своего существования. Экзистенциальные потребности, происходящие из самого человеческого бытия – это стремление к единству и гармонии, поиск смысла жизни, самоидентификация и самореализация, преодоление отчуждения.

Однако общество порождает социокультурные условия, которые подавляют личностные потребности и творческие устремления человека. Тем самым порождая такие социальные неврозы, как одиночество, страх, отчуждение, тревога. Эти неврозы рассматриваются Фроммом, с одной стороны, в экзистенциальной плоскости как характеристики онтологической природы человека, вызванные его экзистенциальными потребностями. А с другой стороны, как социально обусловленные факторы. Фромм не отвергает психоанализ, а лишь реформирует его. Он переносит внимание с внутриспсихических процессов на межличностные. Тем самым он подчеркивает большую роль социокультурных факторов в формировании личности, которые не учитывал Фрейд. С его точки зрения, неврозы – это симптомы морального поражения человека. Во многих случаях невротический симптом – это конкретное выражение морального конфликта, с которым сталкивается человек. Невроз можно рассматривать, во-первых, как неудачную попытку разрешения конфликта между экзистенциальными стремлениями человека и его непреодолимой внутренней зависимостью. Во-вторых, как патологическую реакцию на социальные условия. Все страсти и стремления человека можно рассматривать как попытки разрешить проблему его существования или, другими словами, попытки избежать психического нездоровья [6, с. 19].

И здесь Фромм обращается к психоанализу, поскольку, в отличие от философии только психоанализ имеет конкретную методику преодоления неврозов и «исцеления души». Однако классический фрейдовский психоанализ, в котором неврозы обусловлены физиологическим фактором, явно не стыкуется с экзистенциальной направленностью философии Фромма. Встаёт вопрос об интеграции психоанализа и философии.

Особенности реформированного психоанализа Фромма

Поэтому, отталкиваясь от психоаналитических концепций З. Фрейда, Э. Фромм пересмотрел те из них, которые отражали механистический взгляд на природу человека, осуществив реформирование и развитие идей классического фрейдизма под влиянием экзистенциальных, гуманистических идей.

Прежде всего, Фромм реформировал стержневую идею психоанализа – теорию о бессознательном. Итак, в классическом психоанализе бессознательное представлено как сфера психических сил человека, имеющая чисто физиологическое происхождение. В данном случае мо-

тивы всех человеческих поступков носят биологический характер. Неврозы же есть следствие подавленных сексуальных влечений, наследственных инстинктов. «Фрейд рассматривал человека как закрытую систему, управляемую стремлением к самосохранению и половым влечением» [7, с. 19]. Он совершенно не учитывал степень влияния внешних социокультурных факторов, заиклившись на действии внутренней природной доминанты.

Оставаясь на базе бессознательного, Фромм дал свою трактовку его природы. Отвергнув биологическое понимание бессознательного Фрейдом, Фромм пришел к выводу, что в понимании специфики бытия человека следует исходить не из индивидуального бессознательного (Фрейд) и не из коллективного (Юнг), а из социального бессознательного. По мнению Фромма, социальное бессознательное – это те идеи, настроения, переживания человека, нормы и правила его поведения, которые сформированы под влиянием общества. Наследуемые психофизические свойства, темперамент, инстинкты лишь в малой мере детерминируют способ взаимоотношения человека с миром.

Фромм расширил границы и изменил природу бессознательного. Фромм пишет, что бессознательное отражает всю универсальную суть человека. «Являясь вместилищем всех человеческих начал, оно олицетворяет в нем растение, животное, весь его дух. Оно содержит в себе его прошлое – от зарождения человеческой цивилизации, и его будущее – вплоть до того дня, когда человек, реализовав весь свой потенциал, естественно сольется с природой» [5, с. 17].

У Фромма бессознательное становится не только сферой влечений и инстинктов, но и вместилищем всех способностей человека, источником творческого потенциала, сферой экзистенциальных стремлений человека, направленных на его самореализацию.

Данные идеи Фромма автоматически исключают и другую теорию Фрейда об антагонизме между человеческой сущностью и культурой. У Фрейда человек от природы бесчеловечен, он полностью зависим от своей животной природы. Это отражается в его теории Эрос и Танатос. Он считает, что влечение к смерти и саморазрушению – это природные данности человека. Влечение к смерти (разрушение, агрессия) направлено на устранение всех напряжений, создаваемых жизнью. Несмотря на возможность контроля над бессознательным со стороны «я», экзистенциальная трактовка свободы воли у Фрейда исключена, так как воля имеет глубоко эгоистичный характер (эгоизм – главная побуждающая сила в человеке), т. е. мотивы этой воли также проистекают из физиологических факторов (инстинкт самосохранения). Поэтому, по Фрейду, социальные барьеры – вынужденная необходимость, ведь они сдерживают природные стихии человека и тем самым способствуют формированию цивилизованного общества. Но обратной стороной этого являются неврозы, вызванные подавлением природной данности человека [4, с. 7]. Фрейд счи-

тал, что по мере развития цивилизации процесс вытеснения инстинктов будет идти все дальше и дальше и история общества превратится в один большой невроз [1, с. 16]. Но все, что остается человеку, по Фрейду, это смириться с существующим положением, так как он не в силах преодолеть этот жизненный антагонизм [там же, с. 17]. Психоанализ же как раз должен помочь человеку в этом, так как он направлен на укрощение страстей и адаптацию человека к социальным и культурным нормам.

Но если у Фрейда человек от природы бесчеловечен, то, по мнению Фромма, в природе человека заложены гуманистические устремления. А общество, наоборот, объявляется им бесчеловечным, т. к. оно подавляет и угнетает человека. Фромм выступает против фрейдистского антагонизма человеческой сущности и культуры. Он преобразует бесчеловечное «оно» в бессознательное с человеческим лицом. Он выводит бессознательное как источник всех творческих сил человека, источник любви. «С его точки зрения, все формы любви – это активные силы, внутренне присущие бессознательной психике человека» [3, с. 210].

Фромм пишет, что капиталистический мир с его ценностями и установками подавляет скрытый в бессознательной сфере потенциал. Психологические последствия капитализма, утверждает Фромм, носили двойственный и противоречивый характер. С одной стороны, они дали ощущение свободы, независимости, а с другой стороны, привели к обезличиванию и отчуждению человека. «При капитализме, – считает он, – экономическая деятельность, успех, материальная выгода становятся самоцелью» [4, с. 47]. Уделом человека стала работа, направленная на рост экономики и накопление капитала. Человек, по его мнению, перестал жить своей собственной жизнью, потерял себя. «Он стал винтиком огромной машины – важным, если он обладает большим капиталом, и не важным, если у него нет капитала, – но при этом он всегда остается винтиком, служащим какой-то посторонней цели» [3, с. 128]. Человек стал просто объектом, вещью, среди других, винтиком системы. Он оторвался не только от общественного производства, но и от самого себя. Итогом этого стало отчуждение.

В экзистенциализме проблема отчуждения трактуется в основном как онтологическая. Не только внешний мир отчужден от человека, но и само человеческое бытие оказывается отчужденным. Он не может преодолеть отчуждение, так как природа самого человека заключается в «абсурдности», «ничто», «свободе». Преодоление этого отчуждения также невозможно, ведь попытки единения и интеграции в общество ведут к конфликтам и потере автономности. Фромм рассматривает проблему отчуждения в неразрывной связи с социально-экономическими основами общества. Он считает, что человек может преодолеть отчуждение. Это связывается им с изменениями психодуховных ориентаций индивида, что должно способствовать изменению социального характера и в будущем созданию общества, основанного на принципах гумани-

стической этики. Таким образом, Фромм говорит о частичном разрешении экзистенциальных дихотомий, что связано как раз с раскрепощением тех самых внутренних способностей человека, заложенных в бессознательном [2, с. 229]. Кроме того, в отличие от экзистенциалистов Фромм считал, что люди могут быть автономными и уникальными, не теряя при этом ощущения единения с другими людьми и обществом. Он называл вид свободы, при которой человек чувствует себя частью мира и в то же время не зависит от него, позитивной свободой. Фромм считал, что есть два пути преодоления отчуждения, одиночества, страха, либо избавление от всякой свободы, конформизм, потеря автономности, либо переход от негативной к позитивной свободе [4, с. 59]. Но чаще всего человек ищет различные способы (психологические механизмы) бегства от негативной свободы [3, с. 135]. Эти механизмы, по мнению Фромма, автоматически возникают вследствие действия иррациональной насильственно навязанной мотивации. Эти бессознательные мотивации порождены травмирующим воздействием капитализма. Существует много таких типов насильственно навязанных механизмов, но Фромм подробно рассматривает только три из них: мазохизм – садизм, стремление к разрушению и конформизм автомата. Капитализм порождает невротические, иррациональные, непреодолимые чувства, поступки и мысли. Иррационально-компульсивная невротическая деятельность направлена лишь к фиктивному бегству от последствий капитализма, но не преследует цели изменить его. В итоге, возвращаясь к понятию позитивной свободы, Фромм предлагал другой путь преодоления отчуждения. Это путь морального совершенствования, большую роль в котором должен был сыграть новый социально ориентированный психоанализ. Психоанализ, с точки зрения Фромма, должен, с одной стороны, помочь человеку выявить свои врожденные инстинкты, влечения, помочь разобраться в себе. С другой стороны, открыть скрытые в бессознательном творческие силы, раскрыть весь потенциал человека.

Такая самореализация, по мнению Фромма, способствует достижению позитивной свободы, что заключается в спонтанной активности всей целостной личности человека. «Предпосылкой такой спонтанности являются признание целостной личности, ликвидация разрыва между “разумом” и “натурой”, потому что спонтанная активность возможна лишь в том случае, если человек не подавляет существенную часть своей личности, если разные сферы его жизни слились в единое целое» [4, с. 104].

Слившись с миром в акте спонтанной реализации своей жизни, индивид обретает уверенность. Позитивная же свобода означает полную реализацию способностей индивида, дает возможность жить активно и спонтанно [4, с. 106].

В подобных взглядах, несомненно, прослеживается влияние мистицизма и особенно дзен-буддизма. Фромм, как и философия дзен, утверждает, что рациональное мышление не способно постичь единство

мирознания, т. к. сама его природа противоречива. Разум находится на уровне противоположностей и многообразия объектов этого мира. Реальность же находится вне мышления и сознания [3, с. 213]. «Человеческое мышление, – считает Фромм, – воспринимает реальность в противоречиях», и поэтому «человек способен познать только отрицание, но никогда не утверждение самой конечной реальности» [там же, с. 214]. Таким образом, по мнению Фромма, разум не способен помочь человеку преодолеть экзистенциальные дихотомии. Ограниченность рационального познания, а также стремление заполнить «бесосновательность» свободы экзистенциалистов привели его к изучению психологических аспектов восточного мистицизма.

В книге «Психоанализ и дзен-буддизм» Фромм сопоставляет психоаналитический метод и дзен. Главная цель в дзен это – достижение просветления (сатори), что означает освобождение разума и постижение истинной природы, обретение свободы и достижение гармонии с миром. Похожую цель преследует и психоанализ. Цель психоаналитических методов состоит в познании и раскрытии сил, заложенных в потаенных уголках бессознательного. Просветление (сатори в дзен-буддизме) рассматривается у него как расширение сознания или трансформация бессознательного в сознательное (осознавание бессознательного). Под влиянием дзен-буддизма бессознательное становится основой жизненных сил человека, местопребыванием подлинной человеческой сущности. Характеризуя такое просветление, Фромм пишет: «Преодоление вытеснения и отчуждения от самого себя и, как следствие, от другого индивида означает осознание бессознательного, т. е. пробуждение, расставание с иллюзиями, заблуждениями и ложными представлениями и адекватное восприятие действительности. Осознание ранее неосознанного совершает в человеке внутренний переворот» [5, с. 42]. Осознавая бессознательное, человек расширяет область своего сознания, постигает реальность, т. е. приближается на интеллектуальном и эмоциональном уровне к истине. Возможно, именно это переживание дзен – буддисты определяют как «просветление» [5, с. 26]. В результате человек обретает ту позитивную свободу и спонтанную естественность, о которой писал Фромм.

Таким образом, Фромм отверг фрейдистские представления о человеке как о биологически детерминированном существе. Его экзистенциальный подход заключался в том, что в отличие от Фрейда, который представлял человека закрытой системой («вещью в себе»), Фромм представил сущность человека в неразрывной связи с миром и другими людьми. Он показал, что основной подход к изучению человеческой личности должен состоять в понимании отношения человека к миру, к другим людям, к природе и к самому себе. Им проводится мысль, что человеческое существо постоянно меняется и его невозможно понять с помощью принципов заданности, детерминизма поведения. Человека можно

постигнуть только посредством осознания специфики его существования, т. е. экзистенциально [1, с. 45]. Другой экзистенциальный мотив его теории – это представление о человеке как существе противоречивом, обладающем двойной природой. Проблема сущности человека понимается Фроммом как глубинное экзистенциальное рассогласование.

Тем не менее Фромм стремится найти способы разрешения дихотомий человеческого существования, ликвидации различных форм отчуждения. В отличие от экзистенциализма, Фромм говорит о возможности преодоления отчуждения.

Отвергнув биологизм Фрейда, он переосмыслил природу бессознательного. Его бессознательное – не только подавленная сексуальность, это сфера всех потенциальных сил человека, источник творческой энергии. Частичное разрешение экзистенциальных дихотомий Фромм связывает с раскрепощением внутренних способностей человека к любви, вере и размышлению. Это конечном счете осознание человеком неподлинности своего существования в обществе тотального отчуждения, реализация им своей сущности и обретение «самости» вместо «мнимого Я». Подобная жизнеутверждающая теория отвергает не только представления Фрейда о прочности человеческой природы, но и моральный релятивизм экзистенциализма.

Таким образом, под влиянием экзистенциальных и гуманистических идей Фромм значительно расширил границы психоанализа. Фрейдовский психоанализ направлен на равновесие, адаптацию и конформизм. Экзистенциальный психоанализ Фромма – это метод, направленный на раскрытие потенциальных человеческих способностей и избавление от иллюзий, которые формирует дегуманизированное общество. Это движение в сторону изменения человека и общества против конформизма, отчуждения и автоматизации человека.

Список литературы

1. Добренков В.И. Психоаналитическая социология Эриха Фромма. М.: Альфа-М, 2006. 448 с.
2. Лейбин В.М. Психоанализ и философия неопрейдизма. М., 1997. 246 с.
3. Уэллс Г. Крах психоанализа. От Фрейда к Фромму. Москва, Издательство «Прогресс», 1968. 290 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. Москва: Аст, 2011. 288 с.
5. Фромм Э. Дзен-буддизм и психоанализ. М.: АСТ, 2011. 160 с.
6. Фромм Э. Здоровое общество. М.: Аст, 2006. 544 с.
7. Фромм Э. Кризис психоанализа / перевод П.С. Гуревич. М.: Аст, Полиграфиздат, 2010. 256 с.
8. Фромм Э. Человек для самого себя. М., 1992. 320 с.

**EXISTENTIALISM AND PSYCHOANALYSIS: THE PROBLEM OF
THEIR SYNTHESIS IN ERICH FROMM'S DOCTRINE CONCEPT
OF ERICH FROMM**

A.V. Gnedko

Tver State University, Tver

The synthesis of psychoanalytic and existential ideas within Erich Fromm's philosophy deserves special attention. In the perspective of establishing unity of Freudian psychology and existential thought (Fromm is one of the protagonists of this theoretical trend), the formation of the new psychoanalytic philosophy – existential psychoanalysis became a significant intellectual event of the 20-th century culture. This trend of thought had a great impact on the public consciousness of Western society and contemporary philosophy.

Keywords: *existentialism, psychoanalysis, existential dichotomies, unconscious, alienation.*

Об авторе:

ГНЕДЬКО Андрей Владимирович – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: andrewklin_86@mail.ru

Author information:

GNEDKO Andrey Vladimirovich – Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: andrewklin_86@mail.ru